

«ГЛУПЫЙ ВОПРОС» КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

А.В. Логинов

Аннотация. В статье рассматривается уместность понятия «глупый вопрос» и его функции в процессе коммуникации. Глупые вопросы существуют, т. к. существует само понятие «глупость», а вопрос есть лишь один из способов ее выражения. Фундаментальным условием определения глупый этот вопрос или нет является эпоха, в которой осуществляется процесс коммуникации: один и тот же вопрос, заданный в различных исторических срезах, будет либо непонятным, либо «нормальным», либо глупым. Определение «глупый вопрос» чаще всего принадлежит отвечающему, и в этом выражается оценка не только вопросительного высказывания, но и его автора. Негативная коннотация преследует разные цели: создать комедийную или сатирическую ситуацию, изменить ход диалога или прервать его, унижить собеседника. Особым случаем «глупого» вопроса является детский вопрос. Характеристика задаваемого вопроса в большинстве случаев выражается вербально и нередко подкрепляется невербальными (жестомимическими) средствами, а может проявляться демонстрацией невербальных средств.

Ключевые слова: вопросительное предложение, «глупый вопрос», глупость, коммуникативная ситуация.

Для цитирования: Логинов А.В. «Глупый вопрос» как лингвистический феномен // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 348–356. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-348-356

348

“STUPID QUESTION” AS A LINGUISTIC PHENOMENON

A.V. Loginov

Abstract. The article considers the relevance of the concept “stupid question” and its function in the process of communication. Stupid questions exist because there is the very concept of “stupidity”, and the question is only one of the ways of its expression. The fundamental condition for determining whether the question is stupid or not is the era in which the communication process is carried out: the same question asked in different historical environments will be either incomprehensible, or “normal”, or stupid. The definition of “stupid question” most often belongs to the respondent, and in this is expressed the evaluation not only of the questioning statement, but also of its author. The negative connotation has different purposes: to create a comic or satirical situation, to change the course of the dialogue or to interrupt it, to humiliate the interlocutor. A special case of a “stupid” question is a child’s question. The characteristic of the question being asked is in most cases expressed verbally and is often supported

© Логинов А.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

by nonverbal (sign language) means, and it can be manifested by a demonstration of non-verbal means.

Keywords: *interrogative sentence, «stupid question», stupidity, communicative situation.*

Cite as: Loginov A.V. “Stupid Question” as a Linguistic Phenomenon. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 1, part 2, pp. 348–356. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-348-356

Умён лишь тот, кто так же глуп, как мы.
Свет — мрака антипод и недруг тьмы.
Тьма — враг учёнья и безумья друг.
Бездушие — убийственный недуг.
Бездарность — самолюбия сестра.
Ты помнишь, как сидели у костра
мы до поры, как деньги взяли власть?
Глупцам ум — только в горечь,
глупость — всласть...

Д. Дидро Сонет 3279 (пер. Ан. Смоляр)

Вопросительные высказывания на протяжении не одного десятилетия являются объектом изучения различных научных направлений: логики [1], психологии [2], лингвистики (как зарубежной [3–5], так и отечественной), в рамках которой рассматривались такие аспекты вопросительных предложений, как структурный [6; 7], фонетический [8], семантический [9–12], психолингвистический [13–16], стилистический [17; 18], функциональный [19], коммуникативный [20–22], прагматический [23]. Конечно же, данный список — лишь малая часть иллюстрации того, что написано о вопросительном предложении, но и он создаёт представление о степени изученности обозначенной синтаксической единицы.

В нашей монографии [24] достаточно подробно рассмотрена функционально-семантическая категория интеррогативности (вопросительности), в том числе проанализированы значимые лингвистические работы, однако из поля зрения как самого автора данной статьи, так и других лингвистов выпал такой феномен, как «глупый вопрос».

Справедливости ради надо сказать, что понятие «глупый вопрос» и правомерность его неоднократно рассматривалось в научно-популярной литературе. Так, К. Саган отмечает, что «есть наивные вопросы, скучные вопросы, неверно сформулированные вопросы, вопросы, заданные после неадекватной самокритики. Но каждый вопрос — это призыв понять мир. Не существует такого понятия, как глупый вопрос» [25, с. 97], т. е. любой вопрос — это не свидетельство отсутствия ума (глупость), а лишь незнание и желание устранить это незнание.

Однако часто мы слышим фразу, ставшую, по сути, идиомой: «Не задавай глупых вопросов». Так есть или нет понятие «глупый вопрос»? Можно ли охарактеризовать его признаки? Какую функцию он выполняет в процессе коммуникации?

Заявленные проблемы определили актуальность, новизну и теоретическую значимость нашей работы, обусловленные неясностью самого существования понятия «глупый вопрос», его роли в коммуникативной ситуации, а также тем, что расширяется представление о функционально-семантической категории интеррогативности.

Для ответа на поставленные вопросы нами использовались метод сплошной выборки языкового материала, метод компонентного анализа, описательный метод, контекстуальный анализ высказываний.

Прежде всего, обратимся к определению лексического значения слова «глупость».

В «Словаре современного русского языка» [26, с. 149] сказано, что свойство по 1 знач. прил. глупый — недостаток ума. Глупый 1. Умственно ограниченный; неумный. ...Недогадливый, несообразительный, бестолковый.

Тожественное понимание мы находим и в других словарях [27, с. 317; 28, с. 109].

В «Словаре синонимов русского языка» [29, с. 234–235] в качестве синонимов прилагательного «глупый» приводятся следующие: неумный, недалекий, безголовый (разг.), пустоголовый (разг.), безмозглый (прост.). И далее дается комментарий: «...такой, у которого недостаточно хорошо развиты мыслительные способности, который отличается слабой сообразительностью».

В «Словаре антонимов русского языка» «глупости» противопоставлены «ум», «мудрость» [30, с. 297], а «глупому» — «умный», «мудрый», «разумный» [там же, с. 299].

Как видно, такое явление, как глупость, существует и имеет свои реальные признаки. Мы судим о человеке по тому, как он выражает свои мысли: о чем говорит, насколько не противоречат логике и соответствуют действительности его высказывания, к числу которых, несомненно, относятся и вопросы. По нашему мнению, если есть понятие «глупое суждение», то почему не может быть понятия «глупый вопрос»?

Конечно, в каких случаях глупость — это глупость, подчас определить бывает сложно. Точно так же неоднозначно понимание «глупого вопроса».

На наш взгляд, фундаментальным условием определения глупый этот вопрос или нет является эпоха, в которой осуществляется процесс коммуникации: один и тот же вопрос, заданный в различных исторических срезах, будет либо

непонятным, либо «нормальным», либо глупым.

Например, если бы вопрос «Что быстрее: самолет или лошадь» был задан в доавиационную эпоху, он воспринимался бы как непонятный, если бы в начальные периоды развития авиации — как нормальный, в наше время — как объективно глупый.

Показателен в данном случае диалог, который происходит в июне 1941 года (отметим, правда, что сама ситуация, в которой он осуществляется, происходит с Чонкиным во сне):

– Ты с ей не спорь, она знает, — сказал сосед. – Ты мне лучше вот что вы скажи — эроплан быстрее бегаёт, чем лошадь, или же лошадь быстрее?

– Глупый вопрос, — сказал Чонкин. – Да он когда низко летит, так вот так прямо — вжжжик! — и нету его, а когда высоко заберется, то медленно.

– Ты скажи! — Сосед качнул головой изумленно и начал задавать Чонкину другие вопросы... (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. Кн. 1, ч. 1, гл. 14).

Хотя Чонкин служит в авиации, но по роду своих обязанностей (он коновод) имеет весьма смутное представление о технических возможностях самолета. Однако по сравнению с сельскими жителями считается знающим в данной области. Неумность, а вместе с ней и комичность ситуации определяется как незнанием спрашивающего (хотя о самолете как наиболее быстром способе передвижения уже известно), так и низким уровнем знаний (точнее, глупостью) Чонкина, позволяющим себе судить о вещах, о которых имеет весьма смутное представление. Но и сосед, получив ответ, воспринимает его как «умный». В данном случае вполне уместна поговорка, характеризующая это коммуникативное соприкосновение: «Каков вопрос — таков ответ».

То, что «глупые вопросы» создают комическую (смешную) ситуацию, блестяще определил Ю.В. Никулин: «В детстве, в школе, а потом уже в армии мне нередко приходилось, так сказать, придуриваться: делать вид, будто что-то не понимаю, задавать заведомо глупые вопросы, заранее зная, что они вызовут смех у окружающих» [31, с. 97].

Напрашивается вывод, что глупые вопросы можно классифицировать как непреднамеренно глупые и как преднамеренно глупые (это может быть предметом отдельного исследования, например, расположение вопросов на шкале градуальности [32].) Непреднамеренно глупый осознается задающим как нормальный, «умный», как глупый вопрос определяется отвечающим.

Преднамеренно глупые вопросы преследуют цель сбить ход коммуникации, поставить в тупик своего визави, показать свою псевдонекомпетентность или рассмешить собеседника, как это делал Ю.В. Никулин.

В подавляющем большинстве случаев приоритет в определении того, что тот или иной вопрос глупый, принадлежит не спрашивающему, а отвечающему. И в этом проявляется субъективность в отношении к этому вопросу. Коннотации адресанта и адресата расходятся, что приводит к своеобразному коммуникативному конфликту, часто проявляющемуся в изменении логики диалога или даже к прекращению общения:

– Чего глупые вопросы задавать — будто сам не знаешь (В. Пелевин. *Затворник и шестипалый*).

– Какой глупый вопрос вы мне задаёте, простите великодушно за выражение! (П.П. Вяземский. *Письма и записки Оммер де Гель*).

Однако и сам спрашивающий может оценивать свой вопрос как глупый, пытаясь обезопасить себя от чужого мнения:

– Я в трубку сказал «алло» и задал глупый вопрос: «Ну, как вы там?» (В. Войнович. *Дело № 34840*).

– Я всю жизнь задаю себе глупые вопросы (М. Шшкин. *Письмовник*).

Возможность высказать мнение, что это глупый вопрос, зависит от социального положения коммуникантов. Ведь сказать, что вопрос, который ты мне задаешь, глупый, по сути, обозвать собеседника глупцом. Как вариант может быть номинация «дурацкий вопрос», что является проявлением самого грубого неуважения к собеседнику.

Если спрашивающий по отношению к отвечающему нижестоящий по какому-то признаку или относительно равный, то прямая номинация «глупый вопрос» вполне вероятна, когда же вышестоящий задает объективно глупый вопрос, то его положение не позволяет отвечающему выразить мнение, что это глупый вопрос:

Они стали задавать ему глупые вопросы, полные подвохов, и Миколка старался отвечать на них с достоинством, однако лукаво улыбаясь (Ю. Петкевич. *Явление ангела*).

В структуре «живого» общения или художественного произведения употребление одним из коммуникантов фразы «Не задавай глупых вопросов» или «Это глупый вопрос» понимается еще и как сигнал, что был задан нежелательный, неудобный вопрос, и ответ на него дан не будет:

– Ты хочешь, чтоб мы остались здесь на второй год?

– По-моему, это глупый вопрос.

– Нет, это не глупый вопрос (Ю. Трифонов. *Утоление жажды*).

Как видно из фрагмента диалога, коммуниканты по-разному оценивают вопрос. Задающий, получив совсем не тот ответ, на который рассчитывает (как это вытекает из самой постановки), идет на коммуникативный конфликт,

вступая в дискуссию по поводу правомерности вопроса.

Или когда есть намерение обидеть собеседника, что является явным нарушением постулатов общения:

Человека выдают два обстоятельства: если он неправильно ставит ударения в словах, а у тебя с этим нормально, все-таки десятилетка, и когда задает глупые вопросы (В. Черных. Москва слезам не верит).

Особым случаем является вопрос, который ребенок задает взрослому. Умный взрослый никогда не скажет ребенку: «Не задавай глупые вопросы», хотя такое мы тоже можем услышать. Хотя эти вопросы наивны и свидетельствуют о незнании ребенка, их нельзя назвать глупыми в силу объективных причин.

Это очень удачно и наглядно отражено в стихотворении В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?»:

Крошка сын
к отцу пришел,
и спросила кроха:
— Что такое
хорошо
и что такое
плохо?
— У меня
секретов нет,
слушайте, детишки, —
папы этого
ответ
помещаю
в книжке.

В данном случае мы видим, что детские, в каком-то смысле глупые, точнее, наивные вопросы позволяют дать глубокий морально-нравственный ответ.

Показателями понимания, что вопрос, с точки зрения спрашиваемого, глупый, могут служить как явное определение такового (что за глупый вопрос, не задавай

глупых вопросов), так и жестомимические движения (поморщился, усмехнулся и т. п.):

*Было у них несколько табу. Например, запрещалось всерьез разговаривать о происхождении жизни на Земле. Табу это Зубр сохранил до конца жизни. Я слышал уже в семидесятых годах, как в ответ на приставания какой-то дамочки о происхождении жизни на Земле — как, мол, это все было? — он **набычился, засопел, зафыркал, а потом, пересилив себя, глуповато моргая, развел руками:** «Я тогда маленький был, ничего не помню (Д. Гранин. Зубр).*

На наш взгляд, это проявляется тогда, когда отвечающий не хочет явно обидеть партнера по коммуникации, но желает выразить свое отношение к задаваемому вопросу (может быть, из-за его неуместности, некорректности или откровенной глупости).

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что глупые вопросы существуют, т. к. существует само понятие «глупость», а вопрос есть лишь один из способов ее выражения. Определение «глупый вопрос», как правило, прерогатива отвечающего, но не любого, а занимающего равное или выше стоящее положение по какому-то признаку, и в этом выражается оценка не только вопросительного высказывания, но и его автора. Негативная коннотация («глупый вопрос») преследует разные цели: создать комедийную или сатирическую ситуацию, изменить ход диалога или прервать его, унижить собеседника. Характеристика задаваемого вопроса чаще всего выражается вербально и нередко подкрепляется невербальными (жестомимическими) средствами, а может проявляться демонстрацией невербальных средств.

Хотелось бы отметить, что «глупый» вопрос с течением времени может привести к

переосмыслению действительности, и то, что раньше было положительным, становится отрицательным и наоборот. Все это закономерно, естественно, оправданно. Если бы не задавали «глупых» вопросов, то не было бы открытия нового, или это открытие было бы отложено на

неопределенный срок. Задающий объективно глупый вопрос, сам того не осознавая, может подать мысль человеку, развитому в этом направлении, заставить его задуматься над очевидно банальным фактом, который как аксиома предлагается и который способствует развитию общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лимантов, Ф.С.* Лекции по логике вопросов. Л.: ЛГПИ, 1975. 112 с.
2. *Соколов, А.И.* Внутренняя речь и мышление. М.: Просвещение, 1968. 248 с.
3. *Рестан, П.* Синтаксис вопросительного предложения: общий вопрос (главным образом на материале современного русского языка). Oslo, 1972. 880 с.
4. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса. М., 1988. 654 с.
5. *Фирбас, Я.* Функции вопроса в процессе коммуникации // Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 55–66.
6. *Голубева-Монаткина, Н.И.* Вопросы и ответы диалогической речи: классификационное исследование. М.: Едиториал УРСС, 2004. 200 с.
7. *Крейдлин, Г.Е.* О порядке слов в вопросительном предложении с несколькими вопросительными словами // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1982. С. 92–98.
8. *Кодзасов, С.В.* Интонация вопросительных предложений с пропозициональным предикатом мышления // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С. 216–227.
9. *Андреева, С.В.* Реализация семы вопросительности в русской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1985. 18 с.
10. *Баранов, А.Н.* Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 3. С. 263–274.
11. *Бердник, Л.Ф.* О семантике вопросительного предложения // Проблемы грамматической семантики. Ростов-н/Д., 1978. С. 30–36.
12. *Почепцов, О.Г.* Семантика и прагматика вопросительного предложения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1979. 16 с.
13. *Белецкая, О.Д.* Когнитивно-коммуникативная интерпретация вопросно-ответных единств: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1999. 126 с.
14. *Берков, В.Ф.* Логическая сущность вопросов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1968. 15 с.
15. *Жинкин, Н.И.* Вопрос и вопросительное предложение // Вопросы языкознания. 1955. № 3. С. 22–34.
16. *Логинов, А.В.* Вопросительное предложение во внутренней речи персонажа художественного произведения. Мичуринск: МГПИ, 2007. 175 с.
17. *Британ, И.Б.* Вопросительные предложения в авторской речи художественного текста (на материале произведений немецких авторов и их переводов): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 183 с.
18. *Мухаметова, Г.Г.* Вопросительные предложения в поэтической речи (на материале русской поэзии I-ой половины XIX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980. 16 с.

19. Функциональная грамматика русского языка: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 421 с.
20. *Валимова, Г.В.* Актуальное членение вопросительных предложений // Проблемы грамматической семантики: сборник статей. Ростов-н/Д.: Рост. н/Д пед. ин-т, 1978. С. 21–29.
21. *Цурикова, Л.В.* Коммуникативный диапазон вопросительных предложений в дискурсе. Воронеж, 2001.
22. *Шевякова, В.Е.* Актуальное членение вопросительного предложения // Вопросы языкознания. 1974. № 5. С. 107–116.
23. *Лагутин, В.И.* Прагмалингвистический аспект исследования вопросительных предложений // Структурно-семантические и прикладные исследования. Кишинев, 1990. С. 87–91.
24. *Ложинов, А.В.* Категория интеррогативности в русском языке. М.: МПГУ, 2021. 276 с.
25. *Саган, К.* Наука — как свеча во тьме. М., 2021. 665 с.
26. Словарь современного русского языка: в 20 т. Т. 3. М.: Русский язык, 1992. 400 с.
27. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. 696 с.
28. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
29. Словарь синонимов русского языка: в 2-х т. Т. 1. Л.: Наука, 1970. 680 с.
30. Словарь антонимов русского языка. М.: Русский язык, 1985. 384 с.
31. *Никулин, Ю.* Почти серьезно. М., 1998. 306 с.
32. *Колесникова, С.М.* Градуальность в системе русского языка. М.: Флинта, 2018. 232 с.

REFERENCES

1. Limantov, F.S. *Lekcii po logike voprosov* [Lectures on the Logic of Questions]. Leningrad, Leningradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 1975, 112 p. (in Russ.)
2. Sokolov, A.I. *Vnutrennyaya rech i myshlenie* [Inner Speech and Thinking]. Moscow, Prosveshchenie, 1968, 248 p. (in Russ.)
3. Restan, P. *Sintaksis voprositel'nogo predlozheniya: obshchij vopros (glavnym obrazom na materiale sovremennogo russkogoazyka)* [Interrogative Sentence Syntax. General Question (Mainly on the Material of the Modern Russian Language)]. Oslo, 1972, 880 p. (in Russ.)
4. Tener, L. *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [Fundamentals of Structural Syntax]. Moscow, 1988, 654 p. (in Russ.)
5. Firbas, Ya. Funkcii voprosa v processe kommunikacii [Functions of a Question in the Process of Communication], *Voprosy yazykoznanija = Questions of Linguistics*, 1972, No. 2, pp. 55–66. (in Russ.)
6. Golubeva-Monatkina, N.I. *Voprosy i otvety dialogicheskoj rechi: klassifikacionnoe issledovanie* [Questions and Answers of Dialogic Speech: A Classification Study]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 200 p. (in Russ.)
7. Krejdlin, G.E. O porjadke slov v voprositel'nom predlozhenii s neskol'kimi voprositel'nymi slovami [On the Order of Words in an Interrogative Sentence with Several Interrogative Words]. In: *Problemy strukturnoj lingvistiki* [Problems of Structural Linguistics]. Moscow, Nauka, 1982, pp. 92–98. (in Russ.)
8. Kodzasov, S.V. Intonaciya voprositel'nyh predlozhenij s propozicionalnym predikatом myshleniya [Intonation of Interrogative Sentences with a Propositional Predicate of Thinking]. In: *Logicheskij analizazyka: problemy intencionalnyh i pragmaticheskikh kontekstov* [Logical Analysis of Language: Problems of Intentional and Pragmatic Contexts]. Moscow, 1989, pp. 216–227. (in Russ.)

9. Andreeva, S.V. *Realizaciya semy voprositelnosti v russkoj razgovornoj rechi* [Implementation of the Seme of Interrogation in Russian Colloquial Speech]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Saratov, 1985, 18 p. (in Russ.)
10. Baranov, A.N. *Semantika obshchih voprosov v russkom yazyke (kategoriya ustanovki)* [Semantics of General Questions in the Russian Language (Category of Attitude)], *Izvestiya AN SSSR. Seriya literaturny i yazyka* = Izvestia of the USSR Academy of Sciences. Literature and Language Series, 1983, vol. 42, No. 3, pp. 263–274. (in Russ.)
11. Berdnik, L.F. *O semantike voprositel'nogo predlozheniya* [On the Semantics of the Interrogative Sentence]. In: *Problemy grammaticheskoy semantiki* [Problems of Grammatical Semantics]. Rostov-na-Donu, 1978, pp. 30–36. (in Russ.)
12. Pochepcov, O.G. *Semantika i pragmatika voprositel'nogo predlozheniya* [Semantics and Pragmatics of the Interrogative Sentence]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Kiev, 1979, 16 p. (in Russ.)
13. Beleckaya, O.D. *Kognitivno-kommunikativnaya interpretaciya voprosno-otvetnyh edinstv* [Cognitive-Communicative Interpretation of Question-Answer Unities]: PhD Dissertation (Philology). Tver, 1999, 126 p. (in Russ.)
14. Berkov, V.F. *Logicheskaya sushchnost voprosov* [The Logical Essence of Questions]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Minsk, 1968, 15 p. (in Russ.)
15. Zhinkin, N.I. *Vopros i voprositel'noe predlozhenie* [Question and Interrogative Sentence], *Voprosy yazykoznaniya* = Questions of Linguistics, 1955, No. 3, pp. 22–34. (in Russ.)
16. Loginov, A.V. *Voprositel'noe predlozhenie vo vnutrennej rechi personazha hudozhestvennogo proizvedeniya* [Interrogative Sentence in the Inner Speech of the Character of a Work of Art]. Michurinsk, Michurinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 2007, 175 p. (in Russ.)
17. Britan, I.B. *Voprositel'nye predlozheniya v avtorskoj rechi hudozhestvennogo teksta (na materiale proizvedenij nemeckih avtorov i ih perevodov)* [Interrogative Sentences in the Author's Speech of a Literary Text (Based on the Works of German Authors and Their Translations)]: PhD Dissertation (Philology). Krasnodar, 2005, 183 p. (in Russ.)
18. Muhametova, G.G. *Voprositel'nye predlozheniya v poeticheskoy rechi (na materiale russkoj poezii 1-oj poloviny XIX veka)* [Interrogative Sentences In Poetic Speech (Based on Russian Poetry of the 1st Half of the 19th Century)]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Leningrad, 1980, 16 p. (in Russ.)
19. *Funkcional'naya grammatika russkogo yazyka: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Functional Grammar of the Russian Language: Textbook and Workshop for Universities]. Moscow, Yurajt, 2020, 421 p. (in Russ.)
20. Valimova, G.V. *Aktual'noe chlenenie voprositel'nyh predlozhenij* [Actual Division of Interrogative Sentences]. In: *Problemy grammaticheskoy semantiki* [Problems of Grammatical Semantics: Collection of Articles]. Rostov-na-Donu, Rostovskij-na-Donu pedagogicheskij institut, 1978, pp. 21–29. (in Russ.)
21. Curikova, L.V. *Kommunikativnyj diapazon voprositel'nyh predlozhenij v diskurse* [Communicative Range of Interrogative Sentences in Discourse]. Voronezh, 2001. (in Russ.)
22. Shevyakova, V.E. *Aktual'noe chlenenie voprositel'nogo predlozheniya* [Actual Articulation of the Interrogative Sentence], *Voprosy yazykoznaniya* = Questions of Linguistics, 1974, No. 5, pp. 107–116. (in Russ.)
23. Lagutin, V.I. *Pragmalingvisticheskij aspekt issledovaniya voprositel'nyh predlozhenij* [Pragmalinguistic Aspect of the Study of Interrogative Sentences]. In: *Strukturno-semanticheskie i*

- prikladnye issledovaniya* [Structural-Semantic and Applied Research]. Kishinev, 1990, pp. 87–91. (in Russ.)
24. Loginov, A.V. *Kategoriya interrogativnosti v russkom yazyke* [The Category of Interrogativity in the Russian Language]. Moscow, Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2021, 276 p. (in Russ.)
 25. Sagan, K. *Nauka — kak svecha vo tme* [Science is Like a Candle in the Dark]. Moscow, 2021, 665 p. (in Russ.)
 26. *Slovar sovremennogo russkogo yazyka: v 20 t. T. 3* [Dictionary of the Modern Russian Language, vol. 3]. Moscow, Russkij yazyk, 1992, 400 p. (in Russ.)
 27. *Slovar russkogo yazyka: v 4-h t. T. 1* [Dictionary of the Russian Language, vol. 1]. Moscow, Russkij yazyk, 1985, 696 p. (in Russ.)
 28. Ozhegov, S.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkij yazyk, 1987, 750 p. (in Russ.)
 29. *Slovar sinonimov russkogo yazyka: v 2-h t. T. 1* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language, vol. 1]. Leningrad, Nauka, 1970, 680 p. (in Russ.)
 30. *Slovar antonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Antonyms of the Russian Language]. Moscow, Russkij yazyk, 1985, 384 p. (in Russ.)
 31. Nikulin, Yu. *Pochti serezno* [Almost Seriously]. Moscow, 1998, 306 p. (in Russ.)
 32. Kolesnikova, S.M. *Gradualnost v sisteme russkogo yazyka* [Graduality in the System of the Russian Language]. Moscow, Flinta, 2018, 232 p. (in Russ.)

Логонов Александр Викторович, доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет, loginov13av@mail.ru

Alexander V. Loginov, ScD in Philology, Associate Professor, Professor, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, loginov13av@mail.ru